
КУПИДОН В ПОГОНАХ
ЛИТМОБ
ДАРЬЯ ДЯТЛОВА
ДИКИЙ,
ТВОЮ Ж БАНЮ!
Я не баба, я прораб!
18+

Дарья Дятлова

Дикий, твою ж баню!
Я не баба, я прораб!

«Автор»
2026

Дятлова Д.

Дикий, твою ж баню! Я не баба, я прораб! / Д. Дятлова — «Автор», 2026

- Отставить обсуждать приказ! – я засунул своё возмущение подальше и по привычке вытянулся по струнке. – Ты мне ещё весной обещал баню закончить. Вагонка уже, наверное, мхом обросла. Так что своими делами занимайся, а я тебе специалиста подрядил, понял, Дикий?- Так точно, понял! Если бы я знал, кого он мне пришлёт! Бабу! Знает же, что я их не очень жалую. Особенно таких прытких, грубых, как эта прорабша.Я ей слово, она мне десять! Матерных! Мне даже иногда кажется, что это я у неё работаю, а не она у меня.Куда ни гляну, везде её смачный зад, хоть в тайгу беги.

© Дятлова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 24
Глава 8 26
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Дикий, твою ж баню! Я не баба, я прораб!

Пролог

- Отставить обсуждать приказ! – я засунул своё возмущение подальше и по привычке вытянулся по струнке. – Ты мне ещё весной обещал баню закончить. Вагонка уже, наверное, мхом обросла. Так что своими делами занимайся, а я тебе специалиста подрядил, понял, Дикий?

- Так точно, понял!

Если бы я знал, кого он мне пришлёт! Бабу! Знает же, что я их не очень жалую.

Особенно таких прытких, грубых, как эта прорабша.

Я ей слово, она мне десять! Матерных! Мне даже иногда кажется, что это я у неё работаю, а не она у меня.

Куда ни гляну, везде её смачный зад, хоть в тайгу беги…

Глава 1

- Отставить обсуждать приказ! – я отнял телефон от уха и вернул обратно.

Нет, не показалось, генерал.

На дворе декабрь, я второй год уже гражданский человек. У меня дом, тайга и собака, которая признаёт исключительно колбасу и собственное мнение…, а приказ всё равно обсуждать нельзя.

- Товарищ генерал, Андрей Викторович, я не обсуждаю. Я объясняю, мне сейчас не до бани вообще.

- Тебе с весны не до бани. Я материал когда отправил? Правильно, весной. А сейчас уже середина декабря!

Я посмотрел в окно. За ночь снегу опять навалило. Сосны стояли белые, дорожку до сарая замело, на капоте машины лежала такая шапка снега, что можно лепить бабу, не отходя от крыльца.

- Так точно, середина декабря.

- Вот именно. Материал лежит, баня стоит. К Новому году с парнями приедем, где мыться будем?

- В доме душ есть, - пытаюсь ещё сопротивляться, но уже понимаю, что против лома нет приёма.

- В душе я и дома помоюсь. А мы хотим хорошую сибирскую баньку! Да чтоб парок градусов девяносто, да под пивко холодное! Ух, уже к тебе захотелось!

Железная логика. Прикрываю глаза, считаю до трёх. С генералом лучше до десяти, но столько времени он мне не даёт.

- Специалиста я тебе подрядил, сегодня встретишь, человек посмотрит, что у тебя там, и приступит.

У окна появился Буран. Прижал нос к стеклу с той стороны, выдохнул и оставил мутный круг. Хоть кто-то в этом доме понимал сейчас, что меня загнали в угол.

- Ладно, кто такой? Откуда забирать?

- Петрович привезёт, на месте разберётесь.

В генеральском тоне мне послышалось что-то подозрительное, я даже выпрямился.

- Специалист нормальный?

- Руки откуда надо растут.

- Не пьёт?

- При мне – никогда, - генерал кашлянул. – Ты главное с порога не рычи, человек с дороги.

- Я на людей не рычу, - Буран, словно не соглашаясь, за стеклом гавкнул, предатель.

- И посели по-человечески, в доме у тебя места достаточно.

- Гостевые домики же есть, - я привык один жить, ну, не считая собаки.

- В гостевом батареи запустил? – я промолчал. – Вот запустишь – будешь туда заселять. Всё, у меня совещание.

- Так точно, - сказал автоматически и сам разозлился, мужика можно убрать из армии, а вот армию из мужика сложно или вообще невозможно.

- Понял, Дикий? Не осрами меня, спец хороший.

- Понял.

Связь оборвалась, я положил телефон на стол. Буран гавкнул ещё раз.

- Чего? – ещё раз. – Открыто, обходи.

По-хорошему надо было отказаться ещё весной. Когда Андрей Викторович позвонил и сообщил, что нашёл хорошую вагонку, печь и человека, который всё это привезёт. Не люблю я, когда мне что-то бесплатно помогают, сам я всё должен сделать, вот такой я.

Но отказывать ему я не умел. И дело было не в погонах.

После ранения, когда доктора меня по кускам сложили, он приезжал ко мне в госпиталь чаще, чем жена и другие родственники. Потом помогал с бумагами. Потом, когда я здесь обосновался, регулярно звонил и выяснял, жив ли, ем ли горячее и почему разговариваю так, как будто мне опять девятнадцать и я поссорился со всем миром.

К приезду мастера я успел расчистить двор, протопить дом и выругаться на замёрзший замок склада. В бане поставил пушку, чтобы немного прогреть и просушить, раз здесь скоро работа начнётся.

В комнате наверху разобрал вещи, убрал с кровати коробку с рыболовными снастями, отнёс в кладовку запасные сапоги.

Потом подумал и постелил чистое бельё.

Спустился на кухню. В холодильнике было отварное мясо, яйца и кастрюля с супом. Для отделочника должно хватить.

Я представлял мужика лет пятидесяти, желательно молчаливого. Такого, которому покажешь баню, выдашь ключи и до вечера не увидишь.

У меня своих дел хватало. Снегоход барахлил, в дальнем домике нужно проверить печь, да ещё Петрович обещал привезти запчасти к генератору.

Буран сунул морду под ладонь.

- Ты-то доволен, ещё один будет тебя подкармливать, - хитрюга сел и сделал вид, что впервые слышит про еду.

За воротами загудела машина, Буран рванул к двери раньше меня.

- Спокойно! – где там.

Стоило открыть, как он вылетел на крыльцо, рассыпая лапами снег.

Во двор задом въезжал фургон Петровича. Старый, зелёный, с вмятиной на правой двери.

- Принимай пополнение! – Петрович высунулся из приоткрытой двери, сдавая назад почти до самого крыльца.

- Где запчасти?

- Сзади.

- А мастер? – Петрович почему-то загадочно улыбнулся.

Я обошёл машину сзади и выглянул из-за угла. Пассажирская дверь открылась.

Сначала на снег опустился синий зимний ботинок, потом второй… следом из машины появилась женщина в ярко-синей куртке, захлопнула дверь бедром и несколько секунд стояла, глядя на мой дом.

- А мастер где? – я посмотрел на Петровича, который теперь стоял рядом со мной.

Женщина повернула голову. Красивая. Вот прямо некстати красивая.

Тёмные волосы стянуты в хвост, глаза светлые, сердитые. Щёки раскраснелись с мороза. Ростом мне до плеча, зато смотрит свысока.

- Перед тобой, - только и сказала она.

Я ещё раз посмотрел на Петровича, который старательно отряхивал совершенно чистые штаны

- Генерал же обещал специалиста, - нахрена мне здесь эта кукла сдалась.

- А привезли меня, - кивнула она. – Бывает, не всем везёт, - ещё и язык острый, как бритва.

- Я вообще-то не это сказал.

- Зато подумал громко. Баня где?

Ни здрасте тебе, ни познакомиться…

- Егор, - представился я.

- Поздравляю, - Петрович отвернулся к машине, он что ржёт? Я услышал странный сдавленный звук.

- А тебя как зовут?

- Варвара, - она отодвинула меня в сторону, как пушинку, открыла заднюю дверь фургона, окинула взглядом ящики. – Петрович, красный пока не трогаем, чёрный с жёлтыми защёлками выгружаем, чемодан тоже.

- Погоди, - она посмотрела на меня через плечо. – Давай сначала определимся.

- С чем?

- С работой, - а может она ни черта не умеет, ну что баба может понимать в вагонке?

- С работой определились в договоре. С объёмом, сроками и оплатой. Тебе экземпляр прислали?

Прислали, я его даже открыл, правда до фамилии не до листал.

- Прекрасно, где баня?

Буран подошёл к ней, обнюхал ботинки, потом сунул нос по ладонь, а она почесала его за ухом.

- Вот ты нормальный, сразу по делу.

- Он у меня людей кусает, - зачем-то сообщил я, просто мне не понравилось, что она так спокойно чувствует себя в моём дворе.

- Видимо, не всех успел, - Петрович уронил перчатку и подозрительно долго почему-то не поднимал.

Я сунул руки в карманы, обычно после знакомства со мной люди тише становились. Эта, похоже, даже ещё не начинала.

В бане она молчала минуты три. Я успел даже решить, что первое впечатление было ошибочным. Нормальная женщина. Работать приехала. Сейчас посмотрит, вопросы задаст.

Варвара открыла парную, присела возле печи, подняла голову к потолку…

- Ну ёб твою мать!

Петрович уважительно кивнул ни грамма не смутившись, что она завернула матом.

- Тебе в посёлок не пора? - я медленно к нему повернулся.

- Пора, только погляжу малёх.

- На что?

- На баню.

- Кто делал? – Варвара выпрямилась и показала рукой на печь.

- Я.

Она осмотрела меня ещё раз, но уже с профессиональным интересом.

- Один?

- Один.

- А советоваться не пробовал?

- С кем?

- Ну хоть с инструкцией. Она к печи прилагается, книжечка такая небольшая. Обычно мужики её под ножку стола суют.

- С печью нормально всё, - я подошёл ближе, что она тут усмотрела, ровно же стоит.

- Тогда чего завёлся, я ещё ничего не сказала. Это я пока только выдохнула.

Она достала телефон и начала фотографировать.

Щёлк. Потолок. Щёлк. Стена. Щёлк. Моя физиономия.

- Меня зачем?

- Чтобы не забыть, с кем согласовывать переделки, - убрала телефон в карман куртки. – Сейчас это и обсудим.

Глава 2

Через полчаса я знал о своей бане много нового. И о себе, впрочем, тоже.

Оказывается, до установки вагонки мне нужно было закончить несколько вещей, о которых я собирался подумать потом.

А слово «потом», по мнению Варвары, являлось основной причиной мужского долголетия: всё откладываешь, помирать некогда.

Взялась она за дело профессионально, тут у меня никаких претензий. Сразу достала блокнот, рулетку, карандаш за ухо заткнула.

- Полок здесь будет? – я баб сюсюкающих, конечно, последнее время на дух не переношу, но, когда вот такая, резкая, как клинок, мне тоже, оказывается, не нравится.

Ну женщина должна быть мягкой, доброй, а это что?

- Да.

Она сняла куртку, повесила на гвоздь и осталась в белом свитере.

Я на секунду отвлёкся, всего на секунду, просто мимо таких доек пройти невозможно.

- Глаза выше, заказчик, - я поднял взгляд, она смотрела прямо на меня, ни смущения, ни кокетства.

Только явное желание огреть чем-нибудь за несоблюдение техники безопасности.

- Я на стену смотрел, - чувствую себя, как школьник перед директором школы, оправдываюсь ещё.

- Там тоже переделывать.

Из дверей послышался смешок.

- Петрович!

- Всё, еду, - на этот раз он действительно ушёл, а я медленно выдохнул.

Генерал, конечно, знал… Такое стихийное бедствие невозможно отправить человеку случайно.

Пока носил инструмент, позвонил Андрею Викторовичу. Ответил сразу, поразительно бодрый.

- Ну что, Дикий? Принял специалиста?

- Вы мне женщину прислали! – я остановился за углом бани, чтобы она не услышала.

- А тебе баню отделать нужно или в разведку идти?

Я потёр ладонью бороду.

- Она хамит.

- Ты тоже не ромашка у нас.

- Матерится, - генерал помолчал.

- Сильно? – я прислушался, а из бани донеслось.

- Да кто ж тебя так завернул, паскуда…, - судя по звуку, она пыталась открутить шуруп.

- Достаточно.

- Значит, работает, - удовлетворённо сказал шеф.

- Она нормальная вообще? – фигуру-то я уже оценил, там сложно не заметить.

- Специалист хороший, делай, что говорит.

- Да я уже заметил, что именно для этого меня здесь и держат, - со мной женщины в таком тоне никогда ещё не разговаривали, ну вот совсем никогда.

В трубке что-то звякнуло, потом раздалось подозрительное покашливание.

- Ладно, мне некогда. Не обижай человека.

Не обижай? Да я сейчас боюсь, как бы меня не обидели в собственном доме.

- Это ей сказать надо.

- Егор! – Варвара появилась из-за угла, она держала в руке погнутый саморез. – Скажи честно, ты его молотком забивал? А потом бабы у них везде виноваты!

Из трубки послышался громкий смех.

- Варвара, ну ты даёшь!

- Андрей? – руку к телефону тянет. – Дай-ка.

Я машинально отдал, она приложила телефон к уху.

- Андрюша, ты что за объект мне подсунул? Тут сначала хозяина надо переучивать, потом баню делать, - я застыл… Андрюша? – Так! Не строй из себя начальника, я тебя в семейных трусах видела… нет, нормально доехала. Не надо меня спрашивать, покормили ли, я сюда работать приехала… Да вижу я, что здоровый. Доски такать сможет.

Она выслушала ответ, посмотрела на меня сверху до низу и улыбнулась впервые за всё время… лучше бы не улыбалась.

- Конечно, передам, пока, зай! – вернула телефон.

- Что передать? – мне даже интересно стало.

- Генерал просил тебя не обижать, - потом сунула мне саморез в руку. – Пойдём, Дикий, покажешь, где тут у тебя ещё гвозди закручены.

К вечеру я уже понял, что это не женщина. Это торпеда, так меня работой умотала, что еле до кровати дополз после того, как мы поужинали.

Завалился на кровать прямо в одежде, плечо по старой болячке привычно заныло, я сейчас немного полежу и разденусь…

Ну генерал, ну услужил! И где он такое ходячее чудо нашёл? Это же ходячий сгусток энергии, а как рот откроет, так вообще хоть стой, хоть падай. Матами кроет направо и налево, и главное, всё в тему, как так и надо.

Глава 3

Проснулся я на следующий день от грохота на кухне. Не такого, после которого нужно хвататься за оружие.

Такого, после которого хозяин обычно лежит ещё несколько минут и прикидывает, чем именно пожертвовал ради гостеприимства.

- Да чтоб тебе все жернова по выворачивало…, - донеслось снизу… кофемашина… понятно.

Варвара стояла перед столешницей, склонив голову набок. Волосы собраны в строгую шишку на затылке, но несколько тонких прядей вырвалось и упало на шею и щёку. Рабочие брюки уже надела, сверху белая майка в обтяжку и полотенце на шее висит.

Буран сидел тут же, внимательно следил и делал вид, что тоже разбирается в технике.

- Доброе утро.

- Пока не уверена, что оно доброе, - буркнула она, даже не поворачиваясь.

- Что тут у вас?

- Переговоры… эта сука просит воды, а куда ей лить – государственная тайна, - я подошёл, открыл бачок, Варвара туда заглянула, потом наконец-то посмотрела на меня. – И чего ты сразу не сказал? Я уже полчаса с ней воюю.

- Я же спал.

- Удобная позиция.

Она отступила, освобождая место, и я потянулся к крану. Между нами оставалось совсем немного пространства. От неё пахло шампунем и чем-то ещё, тёплым, домашним. Я невольно посмотрел на выбившуюся прядь, на щёку, на сонную складочку возле губ.

Вчера за руганью и рабочим поясом как-то упустил, что у неё губы красивые.

- Дикий.

- М, - боюсь даже вдыхать носом, там она, её вкусный запах, а мне этого совсем не надо, я с бабами теперь не якшаюсь, одни нервы от них, ни одной верить нельзя.

- Бачок полный, - опустил глаза, вода уже переливалась через край, и я торопливо закрыл кран.

Варвара неторопливо подала тряпку, ничего не сказала, но посмотрела таким взглядом, что лучше бы выругалась.

- Не выспался, - буркнул я, вставляя бачок на место.

- Ага, я заметила, у тебя глаза ещё фокус не поймали, всё куда-то не туда смотрят.

Пока я вытирал полотенцем разлитую воду, она запустила кофемашину, прошла к двери и стала надевать свои валенки, которые Петрович, уезжая оставил. Буран сразу завилял хвостом и улёгся у её ног, Варвара погладила его между ушей.

- Хоть один приличный мужик в доме, ну пойдём на утреннюю пробежку.

Я даже ничего сказать не успел, как она в одной майке выскочила на мороз и уже в окно вижу, как бегает по двору, делает зарядку и бррр натирает руки, шею пушистым снегом. При этом ещё успевает кинуть снежком в Бурана и отскочить в сторону, когда тот пытается на неё прыгнуть и свалить в сугроб.

Ядрёна корень… у меня волоски на ногах встали… холодно же!

Слышу на крыльце от снега отряхиваются, потом открывается дверь и заваливаются оба, бодрые, счастливые.

- Кофе готов? – я только киваю, до сих пор в шоке от того, что только что видел. – Я сейчас, пять минут.

Вернулась быстро уже полностью одетая в рабочий комбинезон и тонкую серую водолазку. На лице снова нечитаемое выражение, но меня-то не обманешь, я видел, как она с моей собакой смеялась на морозе.

Я ничего не сказал, поставил перед ней тарелку с бутербродами, генерал просил кормить хорошо специалиста нашего, и налил большую кружку горячего чёрного кофе.

- Это мне?

- Нет, Бурану, ты просто его место заняла.

Варя хмыкнула, но бутерброд взяла. Откусила, придерживая второй рукой, чтобы солёный огурец не выпал. Я сел напротив и поймал себя на том, что мне нравится даже это.

Дело принимало неприятный оборот. Держись от неё подальше, Дикий. От баб ничего хорошего не жди. От них одни проблемы, а они тебе здесь нахер не встряли.

На объект мы пошли сразу после завтрака. Помогу ей, пусть быстрее делает и мотает отсюда, нечего перед моим носом своим задом вертеть.

За ночь подморозило, снег под ногами скрипел, между соснами лежали длинные голубоватые тени, было так солнечно, что глаза слезились.

Варвара шагала впереди, засунув руки в карманы куртки, а я нёс ящик с инструментом, который мы на ночь на подзарядку ставили.

Буран обгонял нас, возвращался, снова убегал – проверял, все ли на месте.

- Снег с крыши скинуть надо будет, - командирша показала на козырёк бани. – Особенно над крыльцом.

- Будет сделано, - ну что мне с ней ругаться что ли, тем более что и сам знаю, что убрать надо… просто, оказывается, не переношу, когда женщина мне приказы выписывает. – Я здесь не первый год живу.

Она тут же развернулась ко мне.

- Тогда не стой, заходи, у нас тут твоих подвигов на целый день, - и сразу же приступила к работе, только успев снять куртку. – Здесь снимаем, аккуратно, доски ещё пригодятся. Потом вот этот участок под уровень выведем.

Я подошёл ближе.

- Вчера же вроде решили, что здесь оставляем.

- Вчера я на лучшее надеялась.

Она подсунула гвоздодёр, подложила обрезок и нажала на рукоять. Доска поддалась с протяжным скрипом.

Работала она хорошо, не зря её генерал хвалил. Не прикидывалась, не суетилась, не оглядывалась на меня в ожидании помощи или похвалы. Я видел её руки – небольшие, с коротко подстриженными ногтями, с царапиной возле большого пальца. Видел, как она заранее выбирает точку опоры, чтобы не расколоть древесину, но, когда доска резко отскочила, я всё же шагнул вперёд.

- Чего? – сразу же голову повернула.

- Ничего, принять хотел.

- Так принимай, нечего угрожающе дышать, - я взял доску, отнёс её к стене, вернулся за следующей.

Минут через десять мы уже работали без разговоров: она освобождала крепления, я придерживал и снимал. Это оказалось неожиданно удобно. Варвара протягивала руку, и я уже понимал, что ей нужно.

Пока не дошли до последнего гвоздя… Тот держался так, как будто от него зависела судьба всей бани.

Варя попробовала с одной стороны, потом с другой, выпрямилась и убрала со лба прядь тыльной стороной ладони.

- Отвёртку мне в печень, какого хера ты его по косой вогнал?

- Я старался…, - я тогда ещё слабый был, после госпиталя, бил гвозди, как получится, теперь даже стыдно было перед спецом.

- Лучше бы ты так замеры старался снимать, - она снова наклонилась, упёрлась ботинком, потянула. По её шее побежала тонкая струйка и скрылась под воротом клетчатой рубашки.

Я задержал взгляд и не сразу понял, что девушка уже смотрит на меня.

- Ты что на экскурсии?

- Помочь предлагаю…

- Ну и смотрел бы тогда на гвоздь, - прозвучало ровно, только челюсть у неё напряглась, но гвоздодёр она мне в руки сунула и уступила место, но осталась стоять рядом, скрестив руки. – Ты только не порви себе ничего, мне потом твою тушу до дома не дотащить, Андрюшка говорил, что ты после сильного ранения.

«Андрюшка» ударило под дых, не пялься на неё, я тебе говорю, она нашего генерала в семейных трусах видела…, баба она его значит… любовница, ведь генеральшу я хорошо знаю, и это точно другая женщина.

Я на себя разозлился, подхватил гвоздь раз, другой, третий и только на четвёртый раз он поддался, Варвара забрала его у меня, посмотрела на загнутый конец и покачала головой.

- Вот же упёртая паскуда! – вот всегда не терпел, когда женщина выражается, а этой прямо даже шло, слушал бы и слушал.

К обеду я уже понимал разницу между своей прежней работой и отделкой бани. У неё всё по уровню, всё по чертежам, по схемам. Шаг вправо, шаг влево – расстрел!

Раньше, когда мне говорили держать позицию, я хотя бы знал зачем. Теперь стоял с поднятыми руками, прижимал к стене брусок и слушал, что на полсантиметра ниже я ещё могу, а вот думать пока не надо!

- Так? – Варвара приложила уровень.

- Чуть левее, - сдвинул. – Стой! Не дышать!

Нагнулась за карандашом, потом выпрямилась совсем близко, мне пришлось чуть отвести голову, чтобы не задеть её лбом.

Варя смотрела на отметку, я на неё. У самого виска прилипла древесная пыль. На переносице появилась складка. Ей было жарко, щёки раскраснелись.

- Ты всегда хмуришься, когда работаешь? – не выдержал, спросил.

- Только когда рядом разговаривают.

- Значит, всегда…

Она подняла на меня глаза и открыла рот, собираясь ответить, но почему-то задержалась, всего на секунду.

Я почувствовал, как её взгляд скользнул по моему лицу, опустился к вороту футболки, потом она отвернулась к стене.

- Сильнее прижми, - прижал.

- Теперь нормально?

- Теперь помолчи, - я улыбнулся, а она боковым зрением мою улыбку заметила.

- Что?

- Ничего.

- У тебя это «ничего» уже по всему лицу, - не выдержал, засмеялся, вот же ведь огонь-баба! С такой и в разведку не страшно.

Варвара отступила, взяла шуруповёрт и поставила первый крепёж с таким выражением, как будто вкручивала его лично мне.

Глава 4

Пока Дикий посыпал крыльцо песком, я стояла в прихожей и злилась.

На лёд, на свои ботинки. На хозяина этих ботинок тоже.

На Егора особенно. Подхватил он меня, видите ли. И что теперь? Медаль выдать? Почётную грамоту: «За своевременное удержание прораба в вертикальном положении»?

Нормальный человек на моём месте сказал бы спасибо и пошёл руки мыть. Я тоже сказала… кажется. Что-то буркнула ему в плечо, пока цеплялась за рукав.

А вот плечо запомнила прекрасно. Крепкое, тёплое даже через куртку. И рука у него оказалась такая, что я вообще перестала думать о скользкой ступеньке. Уже года два меня мужик к себе не прижимал, растерялась даже.

Но вот это мне и не понравилось.

Сняла шапку, дёрнула молнию, та заела у самого горла.

- Да чтоб тебя через мясорубку замуж выдали! – потянула ещё раз, нифига.

Дверь открылась, Егор вошёл с пустым ведром и сразу посмотрел на меня.

- Застряла?

- Нет, душу ей открываю, - поставил ведро, снял перчатки. – Ткань попала.

- Вижу, - остановился рядом, не полез, не стал отодвигать мои руки, просто стоял и ждал… почему-то это раздражало ещё сильнее, потом сказал наконец. – Дай ворот придержу.

Я посмотрела на него. Щёки после мороза красные, на плече тает снежинка, и глаза эти его – внимательные до неприличия.

- Только куртку не порви.

- Постараюсь.

Он придержал ткань, я потянула бегунок вниз, молния сразу поддалась.

- Вот.

- Вижу.

Отступила от него, стащила куртку и повесила так старательно, словно от этого зависела моя профессиональная репутация.

Он забрал ведро и вышел, а я осталась стоять и смотреть на дверь.

Ну и какого хрена, Варвара? Человек молнию тебе помог расстегнуть, а не сердце тебе заново собрать.

Наверху я закрылась в ванной и долго держала руки под тёплой водой. Запястье ныло, не сильно, привычно. Надо было свой шуруповёрт привезти, а не общаковский. Мой легче и по весу, и лучше для женской руки подходит, надо Петровича попросить, пусть к ребятам на объект заскочит и привезёт мне, иначе без рук с этим останусь. Раньше надо было шуруповёрт Егору отдать, а не устраивать состязание имени собственной дурости.

Но с этим у меня плохо. Попросить помочь – целая история. Принять помощь, если не просила – вообще отдельный вид мучений.

Я привыкла: сначала тебе помогают, потом объясняют, сколько теперь с тебя причитается. Поэтому всё привыкла делать сама, даже от Андрея помощи не беру, а ведь брат-генерал многое сделать для меня мог бы, а вот не надо.

Вытерла руки, посмотрела на себя в зеркало. На щеке серая полоса, волосы торчат, на лбу маленькая царапина, которую я даже и не заметила. Красавица…

А он всё равно смотрел.

Я сердито намочила полотенце… Два мужика у меня было и оба в какой-то момент пришли к удивительному открытию: характер у меня, оказывается, не временный.

В начале им нравилось.

«Ты такая живая».

«С тобой не соскучишься».

«Ну ты огонь, Варвара».

А потом выяснилось, что огонь полагалось выключать по запросу. Когда ему весело – гори, когда он уставший – потухни. При друзьях шути, но так, чтобы смешнее всех всё равно было у него. Работай, конечно, только не зарабатывай слишком уверенно и никогда не тыкай, это деньги общие.

Первый мой деятель влюбился в меня, когда я послала поставщика, пытавшегося привезти нам откровенный брак, на три весёлых буквы, прямым текстом, без сурдоперевода. Стоял рядом, чуть не аплодировал.

А через год попросил:

- Ты хотя бы при моей матери выражения выбирай, - а я и выбрала, объяснила свекобре популярно, что работу бросать не собираюсь по той простой причине, что её сынок на моей шее сидит… ну и разбежались, вернее я его выгнала к его же матери.

Второй попался ещё лучше. Тот с самого начала говорил, что ему нравятся сильные женщины.

Очень удобная формулировка, кстати.

Пока сам лежит, сильная женщина может и продукты принести, и машину в сервис отогнать, и отпуск организовать.

Зато, когда я однажды попросила не трогать мои деньги, отложенные на инструмент, оказалось, что я его унижаю.

Не дала мужику взрослому купить дорогую игрушку за мой счёт, трагедия мужского достоинства в трёх действиях.

Расстались мы под его фразу:

- С тобой невозможно, Варя, ты ни одному мужику не дашь почувствовать себя мужиком.

Только после его ухода обнаружилась большая недостача по материалам, да деньги из тумбочки тоже пропали. Вот тебе и мужик, штаны на лямках.

Да, я ангелом тоже не была. Могла рявкнуть раньше, чем выслушать. Могла ответить так, что потом самой хотелось забрать слова обратно, да гордость держала за язык.

Сказать «мне больно» у меня получалось гораздо хуже, чем «пошёл ты нахрен». Это всё сказывалось воспитание, полученное в гарнизонах, где прошло моё детство и юность, пока отец по выслуге лет в отставку не пошёл. Вон Андрей по его стопам…

Словно почувствовав, что я о нем вспомнила, позвонил брат. Я приняла вызов, зажав аппарат между ухом и плечом.

- Ну?

- И тебе добрый вечер, сестрёнка.

- Андрей, если ты сейчас опять спросишь, не обижают ли меня, я взорвусь, - смеётся, гад.

- Как работа?

- Работа движется, твой Дикий помогает.

- Мой?

- Ну не мой же! – поняла, что сказала слишком быстро, в трубке наступила короткая, отвратительно довольная тишина, я даже на край кровати села. – Дрюня, даже и не думай!

- Я ещё ничего даже и не сказал.

- Ты молчишь с выражением! – брат засмеялся, а я этот смех с детства знала, сейчас начнёт делать вид, что вообще ни при чём.

- Егор нормальный мужик, может приглядишься, и по характеру тебе подходит.

- Я трубку кладу!

- Варька, ну ты чего такая вредная, а?

Я нажала на кнопку и посмотрела на погасший экран… всё-таки что-то задумал.

Не просто так он отправил меня сюда… ладно, пусть пока думает, что он самый умный.

На кухне пахло луком и жаренным мясом. Егор стоял у плиты, закатав рукава. Услышав меня, обернулся и снова посмотрел… не так, как смотрят на человека, который только что вошёл… по-другому… дольше.

Я успела пожалеть, что надела эту мягкую кофту. Она была вполне обычная, закрытая, но после душа хотелось бы чего-нибудь свободного и приятного к телу.

- Ужинать будешь?

- Буду, - буркнула, до сих пор злая на брата. – Или ты ещё кого-то в гости ждёшь?

Я привычная к такой работе, и по десять часов могу у станка стоять, но вот переделывать чужие косяки до тошноты прям, убивают и морально, и физически… Егор врёт, что это он там делал, как минимум трое их было, судя по почерку, но ладно, не стала ему об этом говорить, мужики не любят, когда им перечат.

Отвернулся, но улыбку я заметила, даже стыдно стало, что я на него бросаюсь, ведь лично он мне ничего плохого же не сделал.

Прошла, села за стол и тут же передо мной появилась тарелка с тушёным мясом, хлеб и горчица.

Сначала ели молча, до тех пор, пока я не потянулась за хлебом. Запястье прострелило до самой задницы. Пальцы сами разжались, и Егор это заметил, конечно, заметил.

- Сильно болит?

- Нет, - лучше язык себе откушу, чем сознаюсь.

Он посмотрел на мою руку, потом поднялся и вышел.

Я отложила вилку. Сейчас принесёт мазь, или начнёт учить, как надо работать с умом. Или позвонит брату и тот будет полчаса рассказывать мне про здоровье, сидя в своём мягком кресле.

Но Дикий вернулся с маленькой подушкой и просто положил её на соседний стул.

- Если руку положить хочешь, - и спокойно сел доедать.

Я посмотрела на подушку, потом на него…

- У тебя на всё заготовки есть? – просто пожал плечом, без эмоций.

- Когда плечо болело, подкладывал… удобнее, - ни слова больше.

Я осторожно устроила руку на подушке, действительно удобнее, и от этого стало почему-то неловко.

- Спасибо, - Егор кивнул, как будто ничего особенного не случилось.

И правильно. Ничего не случилось. Ничего особенного. Просто подушка. Просто ужин.

- Завтра начнём дальнюю стену вагонкой обшивать, - сказала, чтобы вернуть разговор в понятное русло.

- Завтра у тебя выходной, руку лечить будешь, и никаких возражений! – даже голову от тарелки не поднял, а я смотрю на него округлившимися глазами… просто мужик… просто ужин?

- А не слишком ли ты много на себя берёшь, товарищ Дикий? – я чувствую, как во мне волна протеста поднимается, не родился ещё тот, кто мною командовать будет!

- Не слишком, - спокойно дожевал, отложил вилку в сторону и только потом на меня посмотрел. – И только попробуй ослушаться… пока твой облегчённый шуруповёрт не привезут, ты отдыхаешь и бережёшь руку!

Я даже не сразу нашлась, что ответить. То есть слова были. Много. Хорошие, крепкие слова, которыми можно забор красить без предварительной грунтовки. Но он сидел напротив с таким спокойным лицом, будто только что попросил передать соль.

- Пока что не придёт? – переспросила я.

- Шуруповёрт, полегче твоего.

Я медленно положила хлеб на тарелку.

- Ты заказал мне инструмент?

- Петрович завтра заберёт.

- Дикий, ты охренел? – смотрит на меня внимательно.

- С инструментом ошибся?

- С полномочиями!

Буран поднял голову, оценил обстановку и благоразумно перебрался под стол.

Умная собака, в отличие от некоторых хозяев, вовремя чувствует, когда надо уносить жопу.

- Егор, я сама решаю, чем мне работать и когда отдыхать.

- Решай, только не завтра и не в моём доме.

- Это моя рука и к утру она в порядке будет.

- Варя, ты вечером не могла крышку с бутылки открутить, - вот тут захотелось в него чем-нибудь кинуть, не потому что неправда, а потому что заметил, зараза.

Я ведь отвернулась тогда, подержала бутылку, попробовала раз, другой, третий, потом поставила обратно, решив, что не очень-то и хочется пить.

А он через минуту подвинул её ко мне, уже открытую, я ещё решила – случайно… какое там.

- Слушай сюда, - я подалась вперёд. – Я приехала сюда работать. У меня сроки, другие объекты, люди. Если я на каждом заказе буду лежать на подушках, потому что у хозяина настроение заботливое, мне скоро жрать нечего будет.

Слушает, не перебивает, только тарелку свою дальше отодвинул, чтобы я ненароком локтем не задела.

От этого спокойствия у меня уже глаз задёргался.

- День простоя оплачу…

- Да засунь ты…, - оборвала себя, встала из-за стола.

Очень хотелось пройтись, желательно до города и обратно… пешком, чтобы выветрило всё, что сейчас поднималось внутри.

- Мне не нужны деньги за то, что я ничего не делаю.

- Хорошо.

- И покупать мне ничего не нужно.

- Шуруповёрт здесь потом останется, в хозяйстве пригодится.

- Сапог мне в дышло, Дикий! – он всё-таки улыбнулся и стало ясно – дразнит… сидит, здоровый лось, и получает удовольствие. – Тебе смешно?

- Сейчас да.

- А мне нет, - я стояла возле стола, прижав больное запястье к животу и вдруг почувствовала, как глупо это всё выглядит… будто он меня уже отстранил, уложил в кровать, отобрал инструмент, а я тут защищаю последние остатки свободы.

Хотя он просто купил шуруповёрт. Но это его «только попробуй ослушаться» … Нет уж. Я не новобранец и не одна из его собак.

- Со мной так не надо, - сказала уже тише.

- Как?

- Как будто ты приказ отдал, а я должна под козырёк взять, - замялся, провёл рукой по подбородку.

- Привычка.

- Плохая привычка.

- Бывает.

- Отвыкай.

Просто кивнул, и пододвинул ко мне мясо, потом снова забрал тарелку, нарезал мясо на мелкие кусочки и снова поставил передо мной.

Глава 5

До своей комнаты я добралась с достоинством, рука ныла, как зараза, но это у меня бывало часто, я свой организм знаю, к утру будет почти в порядке.

А вот, когда дело дошло до пижамы, достоинство моё немного упало.

- Твою дивизию, да что ж ты…

Я потянула вверх кофту, здоровую руку вытащила сразу и даже успела собой погордиться. Потом ткань натянулась на больной, которая, сука, не хотела даже вверх подниматься. Да что за наказание такое!

Я замерла, вдохнула носом, медленно выдохнула.

- да чтоб тебя моль сожрала…

Попробовала иначе. Наклонилась, придержала рукав коленом, потянула плечом. Боль прострелила так, что перед глазами поплыли белые мошки.

- Блядь! – в дверь постучали… и очень вовремя.

Именно в тот момент, когда я стояла посреди комнаты с головой, наполовину застрявшей в глухом вороте.

- Варя?

- Умерла она!

- По голосу и не скажешь.

- Последние судороги, уйди, Дикий!

Я попыталась вернуть кофту на место, получилось только хуже. Теперь она собралась под подбородком, здоровый рукав болтался сбоку, а больной будто прирос к руке, если дёрну, вообще запястье сорву.

- Открой, я на помощь пришёл, - я посмотрела на дверь через вырез кофты, до ручки было три шага. До нормальной человеческой жизни примерно столько же, только по минному полю.

Засунула свою гордость куда подальше, дошла до двери, повернула ключ и отступила к кровати.

- Заходи.

Егор открыл дверь и остановился на пороге. Осмотрел меня, лицо осталось серьёзным, только у рта что-то подозрительно дрогнуло.

- Попробуй засмейся, - предупредила я.

- Не собирался даже, - но почему-то сразу отвернулся к двери, старательно её закрывая.

- Ага, ну я так и подумала… раздеться не могу, - и через силу вытолкнула. – Помоги.

- Сначала голову освободим, - он подошёл, осторожно взялся за собравшуюся ткань. – Стой спокойно.

- А я спокойно и стою, - молча нельзя помочь что ли?

Хмыкнул, потом расправил ворот, освободил мне лицо. Я наконец-то нормально вдохнула и убрала волосы со лба.

Дикий уже не улыбался.

- Сильно дёрнула?

- К утру пройдёт, не в первый раз.

- Сядь, вторую руку освободим, я её придержу, ты чуть вперёд наклонись, сама не тяни.

От его ладони стало тепло даже через ткань.

Я уставилась на макушку Дикого. Странное дело. Мужик здоровенный, ладонь – мне полспины накрыть, а рукав стягивал так осторожно, будто боялся зацепить что-нибудь хрупкое.

- Больно?

- Нет, - зубы стиснула, не больно мне.

Он понемногу собирал ткань, освобождая руку, не дёргал, не торопил. Когда я втянула сквозь зубы воздух, сразу остановился, подождал.

- Дальше? – я кивнула.

Наконец проклятая кофта осталась у него в руках, а я сидела перед ним в одном лифчике и чувствовала себя до неприличия растерянной.

Надо было что-то сказать. Про его баню, про руки из задницы, про… про что угодно, лишь бы он перестал так внимательно меня разглядывать.

- Глаза не сломаешь? – впервые мне стало неловко, что на мне не ажурный бюстик, а удобный хлопчатобумажный, спортивный, без косточек и застёжек.

- Ну, значит, жить будешь…, - наконец-то отвёл взгляд от моих сисек и посмотрел прямо в глаза. – Его тоже снять.

Сглотнул так, что я это даже услышала.

- Потерплю, а то боюсь у тебя сейчас нервный срыв будет, смотри слюной ковёр не залей.

- Да, дойки зачётные, но я уж как-нибудь переживу.

- Ага, целее будешь, - но сама вдруг поймала себя на мысли, что хочу зарыться здоровой рукой в его короткие волосы… красивый чёрт, и прекрасно этим пользуется. – Дальше я сама смогу.

- Никто и не сомневается, пижама эта?

- Эта…

Взял верх, расстегнул пуговицы, развернул.

- Больную руку первой давай.

- Знаю, нечего меня учить тут.

И всё. Ни тебе «раз знаешь, чего застряла», ни усмешки.

Я послушно просунула руку в рукав, он придержал ткань у плеча, обвёл кофту за моей спиной и подал второй рукав. С ним я уже справилась сама.

Пуговицы тоже собиралась застегнуть сама, но первая же выскользнула из пальцев, Егор стоял и молча ждал.

- Да ёб…

- Варя, - вижу ладонь свою огромную протягивает к моим пуговицам, я свою убрала, молчаливо разрешая ему застегнуть все. – Штаны сама?

- Не получится самой, - я их всегда с трудом двумя руками натягиваю, а уж одной снять точно не вариант. – Только не пялься, понял?

- Ну и ершистая ты баба, Варвара, имя прямо по твоему характеру подобрано! – отвлекает разговорами, в сам поднял меня с кровати, ухватился за пояс рабочих брюк и одним движением сдёрнул до пола. – Держись за плечо, а то упадёшь.

Девок, наверное, немеряно было, раз так быстро раздевает. Да по глазам же видно кобель ещё тот.

Но руку на плечо ему положила, сегодня я от него сильно завишу, делать нечего, надо подчиняться.

А Егор присел, освободил одну ступню, потом вторую, отложил брюки и сразу взял пижамные штаны.

На моё бельё не пялился, вообще смотрел преимущественно под ноги.

- Садись, так удобнее будет, - собрал штанину гармошкой и поднёс к моей ноге. – Давай.

- У меня ощущение, что мне три года.

- В три года ты, наверное, меньше ругалась.

- Не факт, - теперь его усмешку я увидела и тоже улыбнулась. – В три года я уже рассказывала «вышел зайчик на крыльцо, почесать своё яйцо».

Смеётся, а сам поднял меня с кровати и натянул пижамные штаны на задницу.

Всё, я была переодета, никто не умер, не воспользовался случаем, не отпустил ни одной сальной шуточки. Всё чинно и благородно, даже как-то обидно.

- Ну всё, иди, дальше я уже сама.

- Если ночью что-нибудь понадобится, позови, я в соседней комнате. Не надо снова одной воевать.

- Через стенку услышишь? – ну что у меня за характер, человек помог же, так нет, надо грубить… - Ладно… спасибо, Егор.

- Спокойной ночи, Варвара.

Да иди ты уже, пока я тебя опять не позвала…, а мне это не нужно вообще, все ж мужики козлы?

Глава 6

Утром рука почти не болела. Я осторожно согнула её, разогнула, пошевелила пальцами. Потянуло немного, но после вчерашнего вообще ерунда.

Вот и всё, а то Дикий уже собрался везти меня в город, как будто я тут при смерти лежу.

Я встала, умылась и подошла к окну.

За стеклом сосны, снег, забор… и голый мужик.

Не совсем голый, в штанах. Но остальное вполне заслуживало внимания.

Дикий стоял посреди двора и растирал снегом плечи, зачерпывая его своими лапищами из сугроба. Потом кинул снега на грудь, засмеялся и начал растирать там, провёл ладонями по шее, отряхнулся и наклонился за новой порцией.

Я зачем-то придвинулась к окну. Широкая спина, крепкая поясница, мышцы перекатываются под кожей, вызывая в моём теле трепет, какого я давно уже ни к кому не испытывала.

А когда он выпрямился и запрокинул лицо, а по груди скатились капли воды, я вообще чуть чувств не лишилась.

Вот спрашивается, трудно зарядкой в футболке заниматься? В доме женщина, между прочим. А у неё нервы. Рабочий график.

Дикий вдруг поднял голову и уставился прямо на меня.

Потом слепил снежок, запустил в моё окно, рассмеялся и пошёл в дом, а я так и осталась стоять, наблюдая, как снежок тает и сползает по стеклу вниз.

Да… тридцать с лишним лет женщине, а от вида полуголого мужика растаяла, как этот несчастный снежок.

На кухню я спустилась минут через десять. Егор уже стоял у плиты и жарил яичницу. От него пахло морозом, волосы влажные, щёки чуть раскраснелись.

Посмотрел на мою руку через плечо.

- Как?

- Намного лучше.

- Покажи, - вот же пристал, но руку всё-таки согнула, потом разогнула, потом пошевелила пальцами.

- Видишь? Всё, жива-здорова, готова портить тебе настроение.

- Это всегда пожалуйста, я толстокожий.

Это я уже заметила, его из себя вывести почти невозможно.

Я взялась за резинку, начала делать хвост, она выскользнула из пальцев и упала прямо пред Егором, который как раз поставил тарелку с яичницей на стол.

Мы наклонились одновременно, стукнулись лбами.

- Блядь!

- Вот сейчас полностью согласен.

Я выпрямилась, прижав ладонь ко лбу и увидела перед глазами свою резинку в его руке.

- Ты что под ногами путаешься?

- Это моя кухня! – смотрел на меня с явным удовольствием, потом потёр свой лоб и снова отвернулся к плите. – Рука лучше, голова крепкая, хорошее утро.

Я кое-как собрала хвост, потом покосилась на его спину.

В футболке тоже хорошо… вот же зараза.

После завтрака мы всё-таки пошли на объект, но с условием, что шуруповёртом работать будет он, я только показывать.

- У тебя что ли своей работы нет?

- Моя работа подождёт. А ты тему не меняй. Сегодня я кручу, ты показываешь.

- Так у меня же рука нормально работает.

- Это не обсуждается, или в дом пойдём, постельный режим тебе устроим.

Блядь, вот эти военные, они вообще на всю голову стукнутые, командуют без разбору!

- Ладно… крути ты.

- Петрович сегодня пару человек из твоей бригады привезёт, - я уставилась на него, не мигая.

- С хера ли ты моими людьми распоряжаешься?

Хорошего настроения как ни бывало, ну не люблю я, когда начинают мной командовать и нос совать туда, куда собака свой хвост не совала.

- Варь, не заводись, - стоит посреди огромной парной, высокий, плечистый, с моим инструментом в руках и при миленько на меня смотрит, что злость во мне затихает тут же.

- Ладно, - ворчу уже чисто для порядка. – Пусть едут, работы здесь всем хватит. А у тебя срок испытательный до обеда!

- А кормить будут нащальника? – ой, да мы, оказывается, и шутить умеем.

- Если не накосячишь.

- Строго тут у вас.

- А то!

Через полчаса я поняла две вещи.

Первая: руки у Дикого росли откуда надо.

Вторая: молчать, когда ему что-нибудь объясняешь, он умел.

Это слегка сбивало с толка. Обычно заказчик сначала сам всё испортит, потом стоит над душой и учит, как правильно надо делать. Этот же слушал, уточнял и делал.

Правда иногда отвлекался, задерживая свой взгляд на мне, так что приходилось возвращать к работе.

К обеду мы успели столько, сколько я собиралась сделать одна за целый день. Признавать этого вслух не стала, зазнается ещё.

Просто перевернула страницу в блокноте и сказала.

- Теперь вот эту сторону начинаем, - Дикий снял перчатки, выключил из сети инструмент и положил руки на узкую талию.

- Сначала поедим, потом ты отдохнёшь! – я даже задохнулась, да я что девочка маленькая, я и без обеда могу работать, что почти всегда и делаю.

А то, как поешь, потом на сон тянет…

- Я же тебе сто раз говорила, не вздумай мной командовать!

- Тогда постельный режим до завтрашнего утра! – ну вот что с ним делать, а… что в лоб, что по лбу, всё одно своё чешет, командир хренов.

- Не командуй мной этим голосом, я от него назло всё делать начинаю, даже если ты прав! – ну вот такие мы, бабы, нам скажут стрижено, а мы скажем брито!

- Варь, пойдём поедим, а? Я уже еле на ногах стою.

- Ну вот, можешь же нормально, когда хочешь.

Если честно, у меня у самой уже в животе урчит, ох и балует меня этот заказчик, как бы ни привыкнуть вообще.

Подхватил меня во дворе под здоровую руку, чтобы я опять на крыльце, как вчера не очесалась, и повёл в дом.

- Буран, за мной! Бригадира кормить надо!

Прижимаюсь боком к его мощной фигуре и чувствую, как это проникает внутрь… его тепло, его сила, его надёжность… Варя, остановись, пока не поздно, тебя два твоих опыта ничему не научили, видимо…

Глава 7

На работу я её больше сегодня не выпустил, ничего, приедут её ребята и быстро нагонят то, что по графику сделано не было.

Недовольна была сначала, но потом смирилась, правда косо на меня глянула и ушла телевизор в гостиную смотреть.

Я тоже рядом на кресле пристроился и стал оружие своё чистить, у солдата самое главное, это чтобы оружие в порядке было.

Вижу, что Варя интерес проявляет, но вида не показывает, характер держит, ну и ладно, зато рука нормально отдохнёт у неё.

Петрович приехал через час, сразу завалил в дом, принеся с собой с улицы чистый морозный воздух.

И тут из-за его спины появился молодой парень с дорожной сумкой на плече. Высокий, улыбчивый, без шапки – только капюшон на голову накинул.

Окинул взглядом прихожую, кухню, потом мне кивнул, а потом, как закричит.

- Варюша! Ты где, солнце моё? – та сразу же в дверях появилась и в такой улыбке расплылась, что я думал у неё лицо сейчас потрескается.

- Антон, твою мать, я тебя с утра жду!

- Вот это встреча! А можно ещё раз только с объятьями? – это что ещё за неуставные отношения?

- Можно с лопатой.

Он поставил сумку возле двери, подошёл к Варе и наклонился обнять.

Я даже не сразу понял, что мне не понравилось, наверное, всё.

- Показывай!

- Да отстань ты, я врача не вызывала!

- Руку покажи, шеф.

- Да нормально уже всё.

- Конечно, ты же у нас если нога отвалится, скажешь: зато ботинок легче, - Варвара фыркнула и протянула ему больную руку… сама… без спора. – И правда неплохо выглядит, но припухлость ещё имеется.

Блять, нагнулся и поцеловал кончики её пальцев, я чуть приклад из рук не выронил.

Парень сразу повернулся ко мне и протянул руку для знакомства.

- Здравствуйте, Антон.

- Егор, - я тоже ему руку пожал.

- Очень приятно, а я у Варюши по дереву работаю.

- Вижу, - нахрена я его вызвал, мы уже в паре неплохо сработались, потихоньку бы и закончили вдвоём.

- Я на одном объекте помочь согласился, и вот уже три года в бригаде.

- И третий год пиздишь вместо работы, - вернула его на обетованную землю «Варюша».

- Видите? Ценит, бережёт, - а она улыбается ему, открыто, легко.

Оказывается, умеет.

Вещей у Антона оказалось немного. Сумка, ящик с инструментом и свёрнутый спальник.

- Мне бы угол какой, я непривередливый.

- В посёлке, у Петровича переночуешь, - чтобы я его рядом с Варей поселил? Да ни за что!

Петрович, который как раз собирался выйти к машине за продуктами, остановился.

- Да у меня-то можно…

- Вот и хорошо.

- Так не пойдёт, - ну конечно, разве ж эта женщина когда-нибудь промолчит. – Пусть в моей комнате спит, я на диване в гостиной лягу, он мне утром рано здесь нужен.

- Петрович привезёт, - не сдаюсь.

- У тебя ещё же комната одна свободная есть.

Комната есть, и кровать в ней была… просто не хочу, чтобы он на ночь здесь оставался и всё тут!

- Варюш, да я с утра с Николаем Петровичем приеду, не переживай.

- Я за работу переживаю, вы вдвоём пока чаю напьётесь, уже обед будет.

- Тогда придётся нас разлучить, меня здесь оставить, а Николая Петровича домой отправить.

Варвара снова на меня посмотрела, более внимательно.

- Пойдём, комнату покажу, - я взял с пола сумку Антона и начал подниматься наверх.

А вообще какая мне разница как он её называет! Она мне что жена? Невеста? Моя женщина?

Последнее почему-то отозвалось в груди теплом.

Спокойно Дикий, не забывай, что от баб одни беды!

Глава 8

- Варюша, а здесь тебе как, удобнее?

Я остановился у двери бани. Варвара стояла рядом с Антоном, склонившись над раскрытым блокнотом. Карандашом показывала что-то на схеме. Он слушал внимательно, даже слишком внимательно.

- Вот здесь вывод оставь. С запасом, только не полметра, как вы любите. Потом за обшивкой эту кишку прятать замучаюсь.

- Обижаешь, я аккуратный.

- Вижу, ты мне уже весь подоконник своим аккуратным инструментом завалил.

- Это же творческий беспорядок, Варюш!

- Это чужой подоконник, Тоша!

Тоша?! Прекрасно.

Вчера он был Антоном, сегодня уже Тоша, завтра, видимо, останется у нас жить.

- Доброе утро, - оба обернулись.

- Здорово, - отозвался Антон. – А мы тут уже трудимся.

- Вижу.

Вьётся возле неё ужом прямо, смотреть противно, взрослый мужик вроде.

Варвара посмотрела на мои пустые руки.

- Рейку принёс?

- Принёс, на верстак положил.

- Спасибо, сейчас размечу, подержишь?

- Подержу, - Антон улыбнулся, не знаю, чему именно, но лучше бы не улыбался.

Первые полчаса я держал рейку, потом доску, потом ещё одну доску.

Антон работал рядом и не закрывал рот.

- Варюша, а ты всегда такая строгая? – она не поворачивается, отмеряет, карандашом метку ставит.

- Не, иногда я сплю, - снова сверяется с блокнотом.

- А во сне? – да закроет он рот или нет.

- Во сне добиваю тех, кто днём уцелел, - смеётся, как дурачок.

Она тоже улыбнулась, не отрываясь от разметки, я доску поправил.

- Не шевели!

- Не шевелю, - с ним улыбается, а на меня только шипит.

- Дикий не нуди, замри на минуту!

Я замер, за стеной затрещал инструмент, Антон что-то напевал, потом опять высунулся.

- Варюша, глянь.

Она положила карандаш.

- Держи пока, Егор, - и ушла в парилку, а я остался с доской.

Прекрасная работа для взрослого мужика. Стоять в собственной бане подпоркой и слушать, как за стенкой этот балбес называет её Варюшей.

- Вот сюда смотри, - говорила Варвара. – Отметку видишь?

- Вижу.

- Ниже не опускай, тут потом полок будет.

- Понял, а ты пока со мной постой, мне с тобой лучше работается.

Я поставил доску к стене, громко поставил, Варвара выглянула.

- Варюша, вот так? – я ему сейчас всеку, если он не успокоится.

Варвара посмотрела на меня и ушла опять к Антону.

Эй, какого чёрта я здесь делаю? Работают, вот пусть и работают. Я развернулся и пошёл в дом.

У меня своей работы хватает.

А лучше схожу на своё место постреляю.

Я поднялся к оружейному шкафу, достал карабин, проверил его. Собрал всё необходимое для стрельбы.

Обычное дело, я часто туда хожу, чтобы навык не терять.

То снег, то работа, то вот теперь эта баня, будь она неладна.

Сейчас как раз время. Натянул куртку, Буран поднялся с коврика.

- Дома, - пёс застыл, глядя на меня. – Я ненадолго, охранять!

Когда я вышел на крыльцо, Варвара как раз направлялась к дому, увидев карабин, остановилась.

- Ты на охоту?

- Пострелять.

Она подошла ближе, руки в карманах рабочей куртки, на лбу тонкая полоска пыли и смотрела уже без раздражения.

- К обеду придёшь?

- Не жди.

- Слушай, Дикий, а ты что мне тут концерты ставишь? Ревнуешь что ли?

- Вот ещё! – с чего бы я ещё её ревновал, быстрее баню делайте и валите отсюда… чуть вслух это не сказал. – Руку береги, не забывай, у тебя сроки.

- А ты голову береги, - подняла руки и застегнула клёпки на моей куртке. – Антон всегда такой, тут злиться не надо. У тебя же духу не хватает меня Варюшей назвать.

Она что со мной заигрывает? Да ну, в лице ничего не изменилось же, но в глаза она мне смотрела, явно ответа ждала.

- Хватает… Варюша, - я еле удержался, чтобы не приложиться к её губам.

Дикий, ты что вообще умом тронулся, иди уже отсюда, пока ты последние остатки своей гордости не потерял.

- Ладно. Телефон с собой возьми, я волноваться буду.

- Здесь не везде ловит.

- Где ловит, там и возьмёшь! – вот же баба, последнее слово всё равно за нею должно быть. Язва, каких поискать!

В лесу было хорошо, лес вылечил меня от хандры два года назад, когда из армии комиссовали, когда жена предала…

Лес спасает и сейчас.

Здесь никто не разговаривал, никто не смеялся, не называл никого Варюшей.

Снег поскрипывал под ботинками, между деревьями тянулись синие тени. Ветка, задетая плечом, сбросила мне на воротник целую пригоршню снега.

Я выругался про себя, прошёл дальше.

Стрелять я ходил в одно и то же место – к старой выемке, где за мишенями поднимался земляной склон.

Дорога сюда зимой заканчивалась моими следами…

Поставил вещи, подготовился, посмотрел на мишень… и увидел, как она смеётся.

Чёрт. Снял палец со спуска, опустил карабин, постоял.

Со мной она спорила с того момента, как вышла из грузовика Петровича. Всё ей не так. Здесь переделать, там разобрать, не трогай, не командуй, не стой над душой.

А этот приехал, два раза сострил – и всё… Тоша.

Я выдохнул сквозь зубы.

Да причём вообще здесь этот Антон?

Парень работал, Варя показывала, что ей нужно, они шутили.

Я-то с какого перепуга лезу? Ответ мне не понравился вообще, поэтому я поднял карабин.

Выстрел гулко прокатился между деревьев, потом второй.

После серии проверил мишень, плохо.

Не настолько плохо, чтобы кто-то другой заметил, но мне хватило.

Сменил мишень, вернулся на место, расстегнул куртку у горла.

Я же уехал сюда, чтобы жить спокойно. Чтобы никаких баб, без выяснений этих, без подозрений, без попыток понять, что женщина, имела в виду, и что ей опять было не так.

Справлялся.

И дом был в порядке, и тишина устраивала.

Теперь стою в лесу и злюсь на чьё-то уменьшительное имя.

- Дожил, - произнёс вслух, снова поднял карабин, на этот раз не торопился.

Привычные движения понемногу вернули голову на место. Стало слышно, как ветер трёт друг о друга верхушки деревьев. Как где-то справа стукнул дятел.

Я закончил стрелять и убрал оружие в чехол.

Потом сел на поваленное дерево, долго сидел. Из-за этого Антона идти домой не хотелось, но и оставаться здесь было бы совсем уже позорно.

Достал телефон. Связь появилась – одна полоска.

На экране высветилось сообщение от Вари.

- Ты хоть живой там? – отправлено двадцать минут назад.

Ниже второе.

- Обед в кастрюле, грей сам, мы дальше работаем.

Я перечитал ещё раз, потом набрал ответ.

- Живой, скоро буду.

Ответ пришёл, когда я уже убирал телефон.

- Ну и хорошо, рейку подержать некому.

Я посмотрел на экран и впервые за всё утро улыбнулся.

Возле дома пахло дымом и горячей едой, из бани доносился голос Антона.

- Варюша, принимай! – я замедлил шаг, вот ведь зараза.

Постоял секунду, сжимая ремень карабина, потом пошёл в дом – убрать оружие в шкаф, переодеться.

Варвара вышла из бани, когда я уже поднимался на крыльцо, остановилась у ступенек, осмотрела с головы до ног.

- Ну что, попал?

- Попал

- Во что целился? – я посмотрел на неё, она стояла совершенно серьёзная, только глаза выдавали.

- В мишень, Варвара… зря я психанул, - улыбается.

- На меня или на Антона?

- На обоих, - Варвара потёрла кончик носа запястьем.

- Ты иди поешь, голодный ты вообще невыносимый, - и ушла, а я на крыльце остался.

- Варюша, ну что там? – опять донеслось из бани.

- Подожди, Тош, сейчас приду.

Я закрыл глаза… нет. За один поход в лес это не лечилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.